

**ИДЕАЛИЗАЦИЯ ИМПЕРАТОРА ТРАЯНА В ТРУДАХ АНТИЧНЫХ
ИСТОРИКОВ**
**IDEALIZATION OF THE EMPEROR TRAJAN IN THE WRITING OF
ANCIENT HISTORIANS**

Аннотация: В статье рассматривается личность второго императора династии Антонинов Марка Ульпия Траяна, анализируется концепция принцепса как лучшего из граждан Рима и соответствие ей самого императора. Особое внимание уделяется изменению взаимоотношений Траяна с римским Сенатом на основе трудов античных историков. Автор рассматривает личность Траяна в контексте эпохи, выявляя проблему его идеализации в античной исторической традиции. Для объективного анализа его правления исследуются основные направления внешней политики Римской Империи начала 2 века нашей эры.

Ключевые слова: принцепс; император; принципат Траяна; сенат; идеализация; провинции.

Abstract: The article examines the identity of the second emperor of the Antony dynasty, Mark Ulpiy Trajan, analyzes the concept of the princeps as the best of the citizens of Rome, and the correspondence of the emperor himself. Particular attention is paid to changing the relationship of Trajan with the Roman Senate on the basis of the works of ancient historians. The author considers the personality of Trajan in the context of the epoch, revealing the problem of his idealization in the ancient historical tradition. For an objective analysis of his rule, the main directions of the foreign policy of the Roman Empire of the early 2nd century AD

Keywords: princeps; emperor; principate of Trajan; senate; idealization; province.

Марк Ульпий Траян, один из римских императоров эпохи принципата и второй представитель династии Антонинов, не отличался своими великими реформами, как Октавиан Август, не отразил нападения внешних врагов на Римскую империю, как Марк Аврелий, и не изменил ничего в государственном управлении. Но при этом именно он считается лучшим принцепсом, и прежде всего потому, что провёл последние широкомасштабные завоевания, после чего Римская империя перешла к обороне своих границ. При нём императорская власть достигла максимума устойчивости, а территория Римской империи – наибольших размеров.

Правление Траяна имело самодержавный характер, но сочеталось с терпимостью и внешней мягкостью. Императору были свойственны справедливость, мужество и простота в обращении. Он показал себя как правитель многосторонний

и рассудительный. Заботился о провинциях, а также об улучшении дорог и гаваней, способствуя развитию торговли. Сенат, с которым император поддерживал дружеские отношения и к которому проявлял уважение, наградил его титулом «Лучший принцепс» [7, с. 169].

Эпоха принципата в Древнем Риме началась с правления Октавиана Августа. Он заложил основы государства, в котором власть правителя соединяла в себе черты монархии и республики. Глава государства именовался принцепсом, т. е. первым среди равных. Так подчеркивалась демократичность его власти [4, с. 29].

Большую значимость в системе принципата имел римский сенат. Каждый принцепс должен был наладить отношения с сенатом, армией и преторианской гвардией. Это были три центра политической силы, без опоры на которые правление императора не могло быть эффективным и долговременным. Траян стал одним из немногих, кому удалось сблизиться со всеми тремя. Во внутренней политике Траян охранял интересы сената, и даже армия и преторианская гвардия, неодобрительно относящиеся друг к другу, поддерживали нового императора.

Траян избегал роскоши, спрашивал мнение сената, когда заходила речь о текущих делах, и обнаружил, что мог сосредоточить в своих руках практически абсолютную власть, отказавшись от высокомерного тона абсолютного монарха. Императору было достаточно выказывать сенату обязательное уважение – никто не забыл унижений, которым подвергалось это древнее собрание при Нероне или Калигуле. Таким образом, стабилизировалось сотрудничество императора с сенатом, но фактически власть императора при этом увеличилась и значение сената еще более пошло на убыль [5, с. 482].

Объявление Нервы в октябре 97 года о том, что он нарекает Марка Ульпия Траяна своим сыном, соправителем и наследником, удивило все население Римской Империи. Никто не понимал, почему Нерва выбрал преемника не из многочисленных родственников или людей из лучшего рода, чем у Траяна. Но передача власти произошла мирным путем, а основные политические силы одобрили назначение Траяна без каких-либо волнений [4, с. 234].

Траян начинал свою карьеру простым легионером. Под командованием отца участвовал в войнах с иудеями и парфянами. В 91 году его назначили консулом, а позже он отличился, командуя войсками на Рейне, за что от Нервы получил титул «Германский» [7, с. 167].

Возможно, наряду с заслугами самого Траяна тут сыграл свою роль соотечественник Траяна Луций Лициний Сура, который пользовался полным доверием Нервы. Таким образом, впервые в истории Римской империи высшая власть в стране перешла к выходцу из провинции [4, с. 236].

Нерва заложил начало нового принципа престолонаследия династии Антонинов. Такая передача власти отличалась от всех предыдущих и последующих. Император выбирал наследника не из числа родственников, а из лучших граждан. Этот принцип исключал наличие кровного родства [3, с. 543].

Проблема изучения правления Траяна заключается в том, что источники по его времени крайне скудны и малочисленны. Не сохранилось ни одного полного описания этого периода. «Жизнь двенадцати цезарей» Светония заканчивается на Домициане. «Жизнеописания Августов» – еще один сборник биографий

императоров Древнего Рима, он начинается только с наследника Траяна – императора Адриана. Между этими сборниками биографий цезарей образуется пробел правления двух императоров – Нервы и Траяна. Не сохранилось также ни одного исторического труда, в котором бы эти царствования были подробно описаны. Даже Публий Корнелий Тацит, один из величайших историков Античности, современник Траяна, не оставил информации о правлении этого императора. Его интересовал более ранний период истории Древнего Рима [4, с. 239]. От современников Траяна о его правлении мы можем узнать только из переписки с Плинием Младшим. Их корреспонденция стала важным памятником эпохи. Благодаря ей стало известно, что Траян в отличие от своих предшественников отличался достаточно терпимым отношением к христианам [6, с. 206].

Традицию идеализации Траяна в истории заложил Дион Кассий Коккеян, другие авторы, например, Дион Хризостом, ее продолжили. На основе труда Кассия «Римская история» можно выделить несколько причин идеализации. Одна из самых важных причин – это то, что Траян стал последним императором-завоевателем, при последующих императорах территория Римской Империи либо оставалась прежней, либо становилась меньше.

При Траяне изменилась внешняя политика. Еще со времён Августа она была в основном оборонительной, а при Траяне Римская империя снова начала широкие наступательные действия.

Первый удар Траян нанёс Дакии, чтобы предупредить возможность союза между Дакией и Парфянским царством против Рима. В войнах 101 – 102 и 105 – 106 годов Траян завоевал Дакию, а в 107 году – Аравию. В 114 году он покорил великую Армению, а на следующий год начал борьбу с Парфией. В 116 году он отвоевал Ассирию и большую часть Месопотамии [7, с. 479].

Второй, не менее важной причиной идеализации Траяна является то, что он стал первым императором-провинциалом. Во многом благодаря этому он проводил политику благоприятствования провинциям, которые в период его правления стали активно развиваться. Из его переписки с Плинием Младшим нам известно о его вдумчивости, справедливости и большой заботливости о благосостоянии провинций. Также снизилось налогообложение провинций, наместники которых стали подбираться с особой тщательностью. Если же управление финансовыми делами в провинциях выходило из-под контроля, туда назначались специальные администраторы, как, например, Плиний Младший в Вифинии [5, с. 481].

Нельзя не упомянуть и о том, что этот император сумел найти себе достойного наследника, ни в чем не уступающего ему, а во многом даже превосходящего. Усыновленный им Адриан проводил масштабные реформы и был мудрее своего предшественника.

Немаловажно и то, что Траян создал алиментарный фонд политико-социальной защиты малоимущих римских граждан, основу для которого заложил Нерва. Система государственной благотворительности была введена в связи с обнищанием массы населения и упадком рождаемости. В этой системе одним из важных новшеств было создание за счёт налогов и взносов частных лиц нескольких

местных алиментарных фондов, которые стали выдавать детям из бедных семей и сиротам ежемесячные пособия: мальчикам 16 сестерциев, девочкам – 12 [3, с. 546].

Не умаляя заслуг принцепса, взглянем на эту проблему с другой стороны. Римско-греческое господство не могло укрепиться на далеком Востоке. Страны упорно восставали против него. И по практическим результатам внешняя политика Траяна принесла Империи больше проблем, чем выгоды. Дакию было очень сложно защищать, что стало понятно уже при Марке Аврелии. А его восточная кампания против Парфии обернулась катастрофой и привела к тому, что в дальнейшем Риму пришлось отказаться от земель на востоке [3, с. 547]. Тем не менее, правление императора Траяна – один из самых славных и счастливых периодов истории римской империи. На момент его правления внешняя политика была вполне успешной, как и внутренняя, он занимался строительством городов и колонизацией новых земель. Ему удалось найти общий язык со всеми слоями римского общества, благодаря чему империя на протяжении двух десятилетий наслаждалась стабильностью и процветанием.

Концепцию лучшего принцепса разработали Плиний Младший и Дион Христом. Она подводила теоретическую базу под передачу власти не по наследству, а по выбору лучшему из римских граждан. Они составили образ идеального правителя и, сгладив отрицательные черты Траяна, например, тщеславие, слабость к алкоголю, склонность к красивым и пышным титулам, похвалам и даже панегирикам, идеализировали его и сделали образцом для подражания. С этой концепции началась идеализация Траяна как правителя.

Современные авторы оценивают Траяна по-разному. Например, С. И. Ковалев пишет о нем, раскрывая все отрицательные моменты политики императора, как внутренней, так и внешней, тогда как Е. В. Фёдорова показывает его только с лучшей стороны.

Таким образом, хотелось бы отметить, что проблема идеализации императора Траяна весьма неоднозначна. С одной стороны, его великие завоевания и социальная политика, а с другой – не все его действия обернулись в положительную сторону для будущего Римской империи и не все его личные качества достойны подражания. Но эта традиция идеализации сохранилась и в средневековье по причине того, что при нем не было гонений на христиан, как происходило до и после его правления. Данте встретил его душу в шестом круге рая. Согласно легенде, папа Григорий Великий, восхищавшийся деяниями Траяна, умолил Создателя вернуть ненадолго душу скончавшегося Траяна в его тело, а когда его просьба была услышана, воскресшего окрестили [4, с. 252].

Даже в период доминанта, когда сенат утратил свою политическую роль, он по-прежнему приветствовал императоров при вступлении на престол традиционной фразой: «Царствуй счастливее Августа и лучше Траяна» [4, с. 255]. Этот факт косвенно подтверждает сохранение идеализированного образа «лучшего принцепса» в общественном римском сознании.

Библиографический список

1. Дион Хрисостом. Кирические речи : монография / Дион Хрисостом ; пер. с древнегреч. Т. Г. Сидаша. – М. : Нестор-История, 2012. – 260 с.
2. Кассий, Дион Коккейан. Римская история. Книги LXIV–LXXX : монография / Дион Коккейан Кассий ; пер. с древнегреч. А. В. Махлаюка. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ : Нестор-История, 2011. – 456 с.
3. Ковалев, С. И. История Рима : курс лекций / С. И. Ковалев. – Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1986. – 744 с.
4. Кравчук, А. Галерея римских императоров. Принципат : монография / А. Кравчук ; пер. с польск. В. С. Селивановой. – Екатеринбург : У-Фактория ; М. : Астрель, 2010. – 508 с.
5. Машкин, Н. А. История древнего Рима : учебник / Н. А. Машкин. – М. : Высш. шк., 2006. – 751 с.
6. Письма Плиния Младшего : монография / пер. М. Е. Сергеенко (кн. I – VI, X), А. И. Доватура (кн. VII – IX), В. С. Соколова («Панегирик Траяну»). – М. ; Л. : Изд-во Академии Наук СССР, 1950. – 577 с.
7. Федорова, Е. В. Императорский Рим в лицах : монография / Е. В. Федорова. – Ростов-н/Д. : Феникс, 1998. – 352 с.
8. Шульга, Д. И. Сакральная власть как способ гармонизации социума: историко-филологический дискурс / Д. И. Шульга // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2013. – № 2. – С. 195–197.